УДК 34.096

Шарова Екатерина Сергеевна,
студент 3 курса, группы Юб-Во-24-36,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Кузнецов Владимир Иванович,
Кандидат экономических наук,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ВЫПЛАТЕ ПЕНСИЙ И ПОСОБИЙ

Аннотация. В данной статье исследуются правовые вызовы, возникающие при внедрении систем искусственного интеллекта (ИИ) в сферу социального обеспечения. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики рассмотрим три ключевые проблемы: риск алгоритмических ошибок (дискриминация, некорректная обработка данных), недостаточная прозрачность решений («эффект черного ящика») и сложности реализации права граждан на обжалование автоматизированных решений. Обосновывается необходимость введения обязательного «человеческого контроля» (human-in-the-loop) и законодательного закрепления права на объяснение алгоритмического решения. Предлагаются конкретные изменения в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» и подзаконные акты.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, социальное обеспечение, пенсии, пособия, алгоритмическая ошибка, прозрачность, право на обжалование, дискриминация, административная процедура.

Цифровая трансформация государственного управления, закрепленная в национальной программе «Цифровая экономика», привела к активному внедрению систем поддержки принятия решений на базе искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность Социального фонда России (СФР) и региональных органов соцзащиты. Автоматизация процессов назначения пенсий, проверки права на пособия и выявления «незаконных» выплат (например, с использованием технологий фрод-мониторинга) обещает повысить скорость и эффективность.

Однако использование алгоритмов в сфере, напрямую затрагивающей конституционное право на социальное обеспечение (ст. 39 Конституции РФ), порождает фундаментальные правовые коллизии. В отличие от частного сектора, где ошибка алгоритма влечет за собой упущенную выгоду, в социальном обеспечении она может привести к лишению человека средств к существованию.[1]

Риски алгоритмических ошибок и проблема дискриминации. Под алгоритмической ошибкой в контексте социального права следует понимать не только технический сбой (баг), но и системное свойство модели, приводящее к неверной оценке права на выплату.

Во-первых, это ложноположительные срабатывания (False Positives) при контроле выплат. СФР все активнее использует инструменты анализа больших данных для выявления переплат (например, при сокрытии факта трудоустройства или двойном получении пенсии).

[1] "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст. 39

Алгоритм может ошибочно интерпретировать разовые доходы (продажа имущества, наследство) как систематические, что приводит к необоснованному прекращению выплаты. В научной литературе (L. Lessig, F. Pasquale) это описывается как «презумпция виновности, генерируемая кодом». С точки зрения права, это нарушает принцип презумпции добросовестности налогоплательщика и получателя социальных благ.

Во-вторых, дискриминационный потенциал (Bias). Алгоритмы обучаются на исторических данных. Если в прошлом система соцзащиты допускала предвзятость (например, более частые отказы в отдельных регионах или социальных группах), ИИ воспроизведет и усилит эту закономерность. В сфере пенсионного обеспечения это может проявиться в «профилировании» заявителей по уровню образования или месту жительства при назначении досрочных пенсий или при оценке «нуждаемости» для пособий.

Правовая проблема: Действующее законодательство (ФЗ «О персональных данных») не содержит прямого запрета на «автоматизированную дискриминацию» по признакам, не указанным в ст. 19 Конституции, но вытекающим из корреляций (почтовый индекс, тип устройства). Это создает правовой вакуум.[2]

Следующий этап – это прозрачность алгоритмических решений: «Черный ящик» в социальном праве. Принцип прозрачности в административном праве традиционно означает открытость процедуры и мотивированность акта. В случае с ИИ возникает проблема «непрозрачности по природе» (inherent opacity) нейросетей.

Решение об отказе в назначении пособия, сгенерированное автоматически, зачастую содержит лишь ссылку на нормативный акт и формальную причину («превышение среднедушевого дохода»), без раскрытия того, какие именно данные и какая логика привели к такому выводу. Гражданин лишен возможности понять, какую ошибку нужно исправить: неверные данные в системе межведомственного взаимодействия или дефект самого алгоритма.

Также, проблема «объяснимости» (Explainability). Требование GDPR (ст. 22) о праве на объяснение логики автоматизированного решения пока не имплементировано в российское право. В социальном обеспечении это критично: если модель отказывает в выплате, ссылаясь на «коэффициент нуждаемости», рассчитанный по 50 параметрам, заявитель не может эффективно оспорить этот расчет.

Сейчас прозрачность обеспечивается лишь внутренним аудитом. Однако отсутствие внешнего (судебного или общественного) доступа к алгоритмам означает, что гражданин не может проверить, не была ли применена устаревшая версия модели или не учтены ли льготы, введенные региональным законом, который не был загружен в базу.

И наконец, право на обжалование автоматизированных решений. Право на обжалование (ст. 46 Конституции РФ, КАС РФ) является ключевой гарантией. В условиях ИИ оно трансформируется. При обжаловании обычного акта гражданин оспаривает его законность. При обжаловании алгоритмического решения возникает вопрос: что оспаривать? Сам алгоритм (как нормативный акт)? Технический сбой? Или результат применения? Судебная практика по таким делам в России пока находится в зачаточном состоянии. Если суд не обладает специальными познаниями в области «Науки о данных», он не может оценить корректность работы модели.

На практике складывается опасная тенденция: суды исходят из того, что государственная информационная система работает корректно, пока не доказано обратное. Гражданин, не имеющий доступа к исходному коду и логам, оказывается в неравном положении. Необходимо законодательно закрепить презумпцию в пользу заявителя при

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 26.07.2026) "О персональных данных" ст. 3

наличии неустранимых сомнений в корректности автоматизированного расчета (по аналогии с принципом «in dubio pro misero» в социальном праве).

Обжалование через вышестоящий орган СФР часто сводится к повторному запуску того же алгоритма. Это создает иллюзию правосудия. Требуется введение обязательной процедуры «пересмотра человеком» (human review) с проверкой ввода данных оператором, а не только машинной валидации.

Перейдем к предложениям по совершенствованию законодательства. Для минимизации выявленных рисков предлагается внести следующие изменения:

1. В ФЗ «О государственной социальной помощи» и «О страховых пенсиях»: ввести норму, обязывающую при принятии отрицательного решения, основанного на алгоритме, предоставлять заявителю «карточку решения» с указанием конкретных данных, повлиявших на исход, и логических правил (в объеме, достаточном для проверки).
2. В ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»: закрепить обязательность процедуры «человек в цикле разработки» для решений, влекущих прекращение или отказ в социальных выплатах. Автоматическое решение должно иметь статус «предварительного» до его подтверждения уполномоченным должностным лицом.
3. В КАС РФ: включить в предмет доказывания по делам об оспаривании решений органов соцзащиты обязанность административного ответчика раскрывать сведения о версии программного обеспечения, использованного при расчете, и предоставлять выписку из логов обработки данных заявителя.
4. Создание независимого органа: учредить институт Уполномоченного по правам в сфере цифрового социального обеспечения (или расширить компетенцию существующего Уполномоченного по правам человека), который будет иметь право запрашивать и аудировать алгоритмы на предмет дискриминации.

Таким образом, искусственный интеллект не должен становиться «непогрешимым оракулом» в вопросах социального обеспечения. Правовые риски алгоритмических ошибок, непрозрачности и затрудненного обжалования создают угрозу конституционным правам граждан. Ключевым принципом внедрения ИИ в этой сфере должен стать принцип «автоматизация с человеческим лицом», где алгоритм выполняет вспомогательную, а не решающую роль. Только при условии законодательного закрепления права на объяснение и обязательного человеческого контроля цифровизация социальной сферы будет соответствовать принципам правового государства.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/fe434e420c3130424bbee0b97bc794f0e96c3081/
2. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. –https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
4. Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ.
5. Пашенцев Д.А. Искусственный интеллект в правоприменении: риски и перспективы // Журнал российского права. 2022. № 4.
6. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 5.